Женщина ущипнула себя за большой палец, из которого пошла кровь, после чего хлопнула рукой по земле, выкрикнув авторитетным тоном: "Дзюцу вызова!".

Большой клубок дыма свидетельствует о завершении дзюцу. Когда дым рассеивается, на его месте остается большая черная лошадь, превышающая по размерам средний стандарт для данного вида.

" Дакухосу, ты выглядишь как всегда потрясающе. Сегодня твоя шерсть особенно блестит". сказала она с ухмылкой. Она знала, что он будет не в восторге от того, что она его вызвала, поэтому ей захотелось его подмаслить.

" Да, да, неважно. Чего ты хочешь?" Лошадь, известная как Дакухосу, говорит раздраженным тоном, уже зная, чего она хочет.

"Задыхаюсь! Мне больно, Даку!" Она резко схватилась за сердце: "Разве я не могу просто позвать своего друга, без скрытых мотивов?" Она мило улыбается, глядя на него, а он опускает глаза, как бы говоря: "Правда?

"Ладно-ладно, все как обычно, просто мне нужна помощь, чтобы донести моего друга до офиса инкассации... милости просим?" Она изо всех сил старается смотреть на него щенячьими глазами, но в глазах темной лошадки это не удается.

"Как скажете", - только и говорит он, прежде чем лечь, чтобы было легче забраться на него. Она хлопает в ладоши, издавая радостный визг. "Ты же знаешь, что тебе нравится наша дружба с Даку, не нужно этого скрывать". Лошадь только раздраженно фыркает.

Кацумэ переключает внимание на бессознательного мужчину, которого она только что обездвижила, прислонив к дереву. Она берет его за запястья и кладет их перед собой на колени. Она делает знаки руками, а затем кладет свои ладони на его запястья. "Кристаллизация дзюцу; Кристаллические наручники". Тут же вокруг его запястий начинают расти светло-зеленые кристаллы, превращаясь в импровизированные наручники. Она была уверена, что разыскиваемый будет спать до тех пор, пока она не доберется до инкассаторской конторы, но лучше перестраховаться, чем потом жалеть.

Она потащила его за руки по земле к лежащей лошади.

"Upsidaisies big fella." Она с ворчанием перекидывает мужчину на спину лошади и укладывает лицом вниз на живот. Затем она тоже забирается на лошадь, устраиваясь позади бессознательного тела. "Ну что, Дакухосу, готов отправиться в путь?" Она мило улыбается. С тех пор как тринадцать лет назад она подписала контракт между ними, они стали друзьями, а не просто "вызывателем" и "вызываемым". Она знала, что теперь их доверие нерушимо, но это далось нелегко. Даже если кому-то кажется, что Дакухосу недолюбливает Кацумэ, что он просто ленивый ворчун, он действительно доверяет ей, и, хотя он и жалуется, все равно сделает для нее все. Даже если это будет означать, что ему придется нести тысячу разыскиваемых.

"Пристегнись, лютик, я сегодня энергичный". дьявольски сказал он, зная, что женщина никак не может "пристегнуться".

"Правда? Это удивительно!" Не теряя времени, темная лошадка отомстила, мгновенно сорвавшись с места на немыслимой скорости, отчего Кацумэ едва не слетела с его спины вместе со своей добычей. Она быстро сориентировалась, крепко ухватившись за его роскошную гриву. "Ха. Ха. Ты очень смешной Даку. А теперь, может, помедленнее?! Такими темпами мы

доберемся до места за несколько минут, а это целый день пути!"

Конь только фыркает, подавляя смех, и сбавляет скорость до прогулки. "Не могу поверить, что ты жалуешься, Кацумэ, чем быстрее мы доберемся до места, тем быстрее ты снимешь с меня этого грязного человека и перестанешь тратить мое время". Кацумэ от души рассмеялся и слишком грубо похлопал Дакухосу по шее. "Не лги, Даку, тебе нравится проводить время вместе, признай это! Тебе нравится помогать мне!" Дакухосу пренебрежительно выдохнул воздух через губы. "Продолжай говорить себе это". Кацумэ закатывает глаза от его упрямства: "Ты уверен, что ты лошадь, ты ведешь себя скорее как осел".

"Жесткий разговор для того, кого я могу сбросить с себя прямо сейчас...", - он поворачивает шею, чтобы посмотреть на нее, в его глазах заметна серьезность. Проверив зрительный контакт, Кацумэ поспешила закрыть рот.

"Я так и думала".

Даку - 4,738; Кацуме - ... около 1, возможно.

После долгой скучной поездки, полной игривых шуточек и быстрых ударов карате по затылку медленно просыпающегося разыскиваемого беглеца, троица наконец-то прибыла в инкассаторскую контору. Кацумэ спускается с машины вместе с пленным мужчиной, нехотя перекидывает его через плечо и заходит внутрь. "Я сейчас выйду, никуда не уходи". Она подмигивает, зная, что он не сможет, даже если захочет. Он насмехается: "Ха. Ты уморительна". Он отвечает скучающим тоном.

Она подходит к стойке регистрации, где ее встречает мужчина в темно-синем кимоно.

"Привет, Кацумэ! Как поживает моя любимая охотница за головами?" с улыбкой спрашивает он, махая рукой, чтобы она присела и отдохнула. "Ты знаешь, все по-старому. Сегодня у меня для тебя свежачок". Она указывает на беглеца, который плюхнулся на землю, прежде чем занять свое место.

"Вау... Я удивлена тобой! Он не очень-то сопротивлялся, я так понимаю?"

"Нет, не очень. Он начал с рукопашного боя, и ты знаешь, чем это закончилось". Он хихикает над глупостью бедных пленников.

"Ну и ну, бедняга. Я молюсь за всех несчастных, у которых ты охотник за головами. Не могу винить их за то, что они пытаются!" Он искренне смеется.

"Ну да, все в один день. Но мне пора идти, Даку ждет, а ты знаешь, какой он". Она закатывает глаза при мысли о том, что он снова будет жаловаться.

"Правильно! Я сейчас же принесу вам вознаграждение". Он уходит, чтобы получить ее зарплату. Когда он снова появляется в поле зрения, на его лице появляется недоуменное выражение. "Скажи, Кацумэ, почему бы тебе не стать шиноби? У тебя есть способности к этому... лучше, чем у многих, кого я видел". Он задумчиво почесал голову.

"Ха! Ну, я уже слишком стар, чтобы идти в академию. К тому же они берут на себя столько ответственности, и я не думаю, что им платят столько, сколько мне. Звучит заманчиво, если честно". Она задумчиво постукивает ногтями. Старая летучая мышь была шиноби, и притом отличным. Она всегда говорила о том, как гордо сражаться, защищая свою землю, но это казалось мрачной работой с малым вознаграждением. Не то чтобы охота за головами была

занятием для слабонервных. Она уже думала об этом, но бабушка всегда была единственной, кто учил ее дзюцу. После ее смерти она осталась одна, не имея ни родителей, ни опекунов, на которых можно было бы положиться. Одно за другим, и она начала использовать уроки старой летучей мыши, чтобы зарабатывать деньги, выслеживая и доставляя больших и малых преступников. Так продолжалось уже восемь лет. Даже если бы она захотела стать шиноби, она бы не знала, с чего начать.

Мужчина протягивает ей портфель, в котором надежно спрятано вознаграждение. "Держи! Не обращайте на меня внимания, делайте то, что приносит вам радость". Он лучезарно улыбается и подходит к мирно спящему на полу мужчине. Поднимает его и уносит в подсобку, чтобы посадить в тюремную камеру. Кацумэ даже не заметила его действий, она была погружена в раздумья, перебирая в памяти его слова.

"Просто делай то, что делает тебя счастливым".

"Счастлива ли я?" Не отрываясь от своих мыслей, тело Кацумэ движется само по себе, и когда она возвращается в реальность, то обнаруживает, что снова стоит на улице перед Дакухосу, у которого очень растерянный вид. Даже не осознавая этого, она в оцепенении гладила его шею последние несколько минут.

"Боже, ты в порядке? Ты выглядишь так, будто кто-то только что спросил тебя о смысле жизни". Он был слегка встревожен, серьезное поведение было совсем не похоже на Кацумэ, по крайней мере, когда дело касалось его.

"О! Прости, я даже не понял. Я просто потерялась в мыслях". Она тряхнула головой, словно пытаясь прояснить ситуацию. "Ты можешь идти, Даку, а я пойду домой пешком".

"Хорошо..." Все еще недоверчивый к ее необычному поведению после выхода из офиса, он делает то, что ему говорят, и исчезает с клубами дыма, оставляя ее наедине со своими мыслями.

Беловолосая женщина с портфелем в руках отправляется в двухдневный путь к себе домой в Страну рисовых полей.

Проходя по маленькой деревушке, в которой она провела всю свою жизнь, она встречает одного за другим жителей.

"Добрый день, Кацумэ! Поймала себе большой кусок?" После смерти бабушки, оставившей Кацумэ в двенадцатилетнем возрасте на произвол судьбы, городской пекарь был очень любезным человеком и регулярно приносил выпечку, если она не ела. Все жители города заботились о Кацумэ, принося ей хлеб или давая какую-нибудь подработку, чтобы она могла сама зарабатывать деньги.

"Ну ты даешь! Как поживает госпожа Танака?" Она ярко улыбается мужчине, который заканчивает оформлять заказ.

"О, она в порядке, занята внуками, близнецам уже пять лет, если вы можете в это поверить!"

Кацумэ знала, что уехала за этой наградой уже давно, но не представляла, сколько времени прошло. Когда она уезжала, близнецам было всего четыре года. Она не могла поверить, что прошел уже год.

"Надо же, как время летит! Я и не думала, что меня так долго не было!" Она изо всех сил старается скрыть свою грусть, но каждый может услышать, как она просачивается наружу. Заметив это, господин Танака ободряюще улыбается и протягивает ей буханку картофельного хлеба, как делал это последние тринадцать лет.

"Мы рады, что вы вернулись. Приходите как-нибудь к нам на ужин! Никуяга будет ждать тебя!" - мило улыбается он, вспоминая, как она радовалась этому простому домашнему блюду. При мысли о том, что ее любимое блюдо будет приготовлено в хорошей компании, глаза Кацумэ загораются кленовым цветом. Господин Танака усмехается, ненадолго представляя себе девушку такой, какой она была в двенадцать лет: Всегда находила радость в мелочах. У него потеплело на сердце, когда он увидел, что жизнь охотницы за головами не слишком испортила в ней девочку.

"Я обещаю прийти завтра! Давненько я не ел домашней еды от госпожи Танаки! Приятного вечера, господин Танака". Кацумэ прощально машет рукой и направляется по грунтовой дороге к своему дому.

Через пятнадцать минут ходьбы она подходит к ступеням своего старого загородного дома. Лестница, ведущая к входной двери, издала знакомый скрип, когда на нее снова навалился вес после столь долгого отсутствия. Она так и не удосужилась запереть дверь. В этом маленьком городке, где все друг друга знают, никогда не случается ничего плохого, но это и не важно, ведь никто не посмеет нарушить порядок в городе, за которым следит один из самых усердных и страшных охотников за головами в истории.

Проходя по своему причудливому дому, она проводит пальцем по приставному столику, собирая пыль, накопившуюся за год ее отсутствия. Она растирает его между большим и указательным пальцами, чувствуя себя немного виноватой, что не попросила кого-нибудь из дальних соседей присмотреть за ним. Она уверена, что они были бы не против, но она ненавидела просить об одолжениях и не думала, что отслеживание этой добычи займет столько времени. Придется убираться завтра, она слишком устала, чтобы заниматься этим сегодня.

Огибая угол, чтобы отнести на кухню картофельный хлеб, полученный от господина Танаки, она случайно задевает плечом книжный шкаф, как делала это уже много раз в прошлом. Боль вызывает чувство ностальгии, но ее внимание привлек стук по полу позади нее. Грязный кожаный футляр для свитков слегка покатился по дорожке. Кацумэ нагибается и поднимает футляр со свитками, с любопытством разглядывая его содержимое.

Она никогда ничего не клала на книжный шкаф, так что, скорее всего, это старые летучие мыши. Не зная, сколько ему лет, она отстегивает защелку футляра и осторожно снимает верхнюю часть. Осторожно вынимает тонкий свиток. Она рассматривает выцветший почерк. Он был написан кем-то, у кого было мало сил, кто был хрупким, как старая летучая мышь. Почерк был настолько зыбким, что трудно было различить уникальный почерк, но он должен быть ее. Она колеблется, мысленно готовясь, но затем решает прочитать содержимое свитка.

'Кацумэ, если ты нашла этот свиток, значит, ты снова наткнулась на книжный шкаф. Приятно знать, что ты не изменился. По идее, после того как ты столько раз натыкался на книжный шкаф, ты должен был бы расширить свой ход. Я бы отругал вас за упрямство, но в данном случае это очень удобно.

Надеюсь, у тебя все хорошо и ты не вляпался в неприятности. Хотя, зная тебя, ты, наверное, устраиваешь ад. Я хочу, чтобы ты знал, что я всегда слежу за тобой... так что лучше не давай

мне повода приходить и преследовать тебя, чтобы ты вел себя правильно.

Переходим к важному вопросу. Я думаю, ты уже достаточно взрослый, чтобы знать о своей матери. Она бы убила меня за то, что я рассказал тебе об этом, но, к сожалению, я уже умер, так что ей придется смириться с этим. Ее зовут Цунаде. Она - одна из трех легендарных Санинов. К сожалению, она никогда не рассказывала мне о твоем отце. Я подумал, что если тебе нужны ответы, то ты найдешь способ получить их прямо из первоисточника.

Я желаю тебе всего наилучшего, моя дорогая, спасибо за то, что ты стала для меня дочерью, которой у меня не было шанса. Я люблю тебя больше, чем солнце в ясный летний день".

- "Старая летучая мышь".

"Я люблю тебя больше, чем полная луна светит в полуночном небе". Кацумэ завершила ритуал ласк, и ее голос эхом отдавался в пустом доме, напоминая о душевной боли. Она надеялась, что если старая летучая мышь действительно смотрит, то она гордится женщиной, которую вырастила.

Ее переполняли эмоции, в голове отчетливо звучали слова о единственной семье, которую она когда-либо знала. Ее мать где-то там. Она не умерла. Почему она бросила ее все эти годы? Жив ли ее отец? Неужели и ему она не нужна? Ей нужны были ответы, и хотя она хотела получить их сейчас, она была довольна, поэтому не решалась перевернуть свою жизнь с ног на голову только для того, чтобы удовлетворить свое любопытство. У нее есть карьера, которая ей нравится, она сделала себе имя, у нее есть крыша над головой, друзья... ну, Дакухосу, и она считает жителей города своей семьей, так нужно ли ей что-то еще? В голове снова всплывают слова работника инкассаторской конторы.

'Делай то, что делает тебя счастливой'.

Я не думаю, что смогу быть по-настоящему счастлива, зная, что у меня где-то есть семья. Я должна знать.

Ее решение было очевидным. Однако она обещала Танакам прийти на ужин завтра вечером, так что, по крайней мере, отложит свое путешествие до послезавтра. Как бы ей ни хотелось остаться в деревне, мысль о встрече с биологическими родителями овладела ее сознанием. Занимая все уголки и щели

ее мозга. Она должна была сделать это, чтобы получить ответы, да. Но также и для того, чтобы отдать им часть своего сознания, в которое они незвано вторгались на протяжении двадцати пяти лет. Мысль о том, что они живут довольные своей жизнью, зная, что выбросили своего ребенка, заставляла ее корчиться от презрения.

Она найдет их.

Не зря же ее называют "Охотницей".

http://tl.rulate.ru/book/95482/3240410